

ризующие все стороны деятельности древних людей эпохи позднего палеолита. Подробные сведения об истории исследования палеолита в Костенках содержатся в работах П. И. Борисковского и А. Н. Рогачева<sup>13</sup>. Обширный список работ, посвященных Костенко-Боршевскому палеолитическому району, приведен Н. А. Береговой<sup>14</sup>.

В Археологическом отделе МАЭ хранятся материалы ряда Костенковских стоянок: Костенки I (стоянка Полякова) из раскопок И. С. Полякова, С. А. Круковского, П. П. Ефименко и А. Н. Рогачева; Костенки III, IV, а также Костенки XV (Городцовская).

Как видно из изложенного, уникальное собрание по палеолиту МАЭ пополнилось новыми, очень ценными в научном отношении материалами.

Э. Е. Фрадкин

<sup>13</sup> П. И. Борисковский, Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костенках, «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), № 121, М.—Л., 1963; А. Н. Рогачев, Многослойные стоянки Костенко-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине, МИА, № 59, М.—Л., 1957.

<sup>14</sup> Н. А. Береговая, Палеолитические местонахождения СССР, М.—Л., 1960.

#### НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО НЕОЛИТУ И ЭНЕОЛИТУ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

За последние четыре года Археологический отдел Музея антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) обогатился материалами ряда интереснейших археологических памятников.

Одна их группа содержит коллекции, переданные Ленинградским отделением Института археологии АН СССР. Эти материалы получены в результате многолетних исследований Карельской и Прибалтийской экспедиций (1948—1959 гг.), работавших под руководством Н. Н. Гуриной. Коллекции включают материалы многочисленных сборов и раскопок стоянок неолитического и энеолитического времени на территории Карелии и Ленинградской области.

Другая группа памятников передана Институтом археологии АН СССР (Москва) и содержит материалы Молдавской археологической экспедиции (руководитель Т. С. Пассек) из раскопок поселений культуры линейно-ленточной керамики и трипольской культуры в Молдавии и на Украине.

Среди новых поступлений с территории Карелии нельзя не упомянуть о небольшой, но интересной коллекции мезолитического времени, происходящей из Медвежьегорских стоянок (I, II, III), расположенных на северном побережье Онежского озера и открытых в результате разведок в 1958 г.

Коллекция содержит кварцевые и сланцевые нуклеусы, кварцевые и кремневые скребки различной формы, фрагменты сланцевых топоров, значительное число отщепов (81 предмет). Эти материалы имеют большое значение для характеристики ранних этапов заселения севера Восточной Европы.

К раннему неолиту относятся материалы из стоянок Муромское I, Коргуба I, II, III и Челмужская I. Для всех поселений характерен незначительный по мощности культурный слой, слабая и неравномерная его насыщенность, отсутствие жилых комплексов.

Стоянка Коргуба I, открытая в 1950 г., расположена на северо-западном побережье Онежского озера, на западной оконечности мыса близ д. Коргуба. В 1951 г. здесь были проведены раскопки общей площадью в 36 м<sup>2</sup>. Собранный материал (756 предметов) состоит в основном из кварцевых отщепов и орудий труда — скребков, проколов. Керамика фрагментарна, составляет небольшой процент от общего числа находок и относится к типу сперрингс.

В стоянках Коргуба II и III найден аналогичный Коргубе I каменный материал. В инвентаре Коргубы II, правда, нет керамики.

Стоянка Челмужская I расположена на восточном побережье Онежского озера. Раскопки производились в 1953 г.; дополнительное обследование проведено в 1958 г.

<sup>1</sup> Н. Н. Гурина, Древняя история северо-запада Европейской части СССР, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), № 87, М.—Л., 1961, стр. 194.

Стоянка в значительной степени разрушена трактом. Общая площадь раскопок составляет 100 м<sup>2</sup> (раскопы I, II, III, IV). Коллекция содержит каменный и керамический материал. Доминируют изделия из кварца, встречены кремневые орудия — скребки, проколки; сланцевые — топоры, тесла, кирки русско-карельского типа, ножи из роговика. Керамика представлена двумя типами: сперрингс и ямочной.

К памятникам развитого неолита относятся материалы стоянок Кемь I, Соломенное I, Соломенное II.

Стоянка Кемь I, открытая в 1951 г., расположена к западу от г. Кемь, на берегу р. Кемь. Как и большинство других стоянок, она сильно разрушена<sup>2</sup>. Коллекция содержит большой керамический материал. Сосуды украшены ямочно-гребенчатым орнаментом. Глиняная масса включает примеси асбеста и слюды — по этим признакам керамику можно считать атипичной. Каменный инвентарь отличается богатым ассортиментом и хорошим качеством исполнения. В коллекции много орудий из кремня — наконечники стрел, копий, ножи, скребки, встречены шиферные ножи, большое количество кварцевых отщепов (вся коллекция насчитывает 3000 предметов).

Стоянка Соломенное I находится на западном берегу Логоозера, на уступе горы. Памятник почти уничтожен позднейшими постройками, поэтому раскопки охватили лишь незначительную площадь — 40 м<sup>2</sup> (раскопки 1950 г.). Коллекция орудий очень выразительна и состоит из топоров, долот, тесел, наконечников стрел и копий, проколки, ножей, нуклеусов, фрагментов шлифовальных плиток.

Очень большой керамический материал делится на три основных типа — сосуды типа сперрингс, с ямочно-гребенчатым орнаментом (основная масса) и, наконец, с примесью асбеста. Найдены позвонки рыб, что свидетельствует о занятиях населения рыболовством. Вся коллекция насчитывает около 2000 предметов. Руководитель раскопок считает материал разновременным: керамику типа сперрингс и ямочно-гребенчатую в сочетании с округлыми в сечении топорами относит к раннему времени, а асбестовую — к поздней поре неолита<sup>3</sup>.

Энеолит Карелии представлен большими материалами из раскопок поселения Деревянное I. Памятник открыт в 1956 г., исследовался в 1958—1959 гг.<sup>4</sup> Общая площадь раскопок составляет 246 м<sup>2</sup>. Стоянка расположена в 30 км от г. Петрозаводска, на западном берегу Онежского озера.

Коллекция содержит керамику и каменные орудия, всего 4000 предметов. Керамические изделия состоят из остродонных сосудов, небрежно изготовленных. Среди каменного инвентаря на первом месте по количеству стоят орудия из сланца (топоры, тесла); кварцевых орудий мало, а кремневых нет вовсе. Вообще для материала характерно отсутствие хорошо выраженных форм и типов<sup>5</sup>.

Среди памятников неолитического времени на территории Ленинградской области своим богатым и ярким инвентарем выделяется стоянка Усть-Рыбежна I. Стоянка расположена в районе южного Приладожья и была открыта в 1952 г. Стационарные раскопки проводились в 1953—1954, 1956 и 1958—1959 гг. Раскопки осуществлялись сплошной площадью, всего за эти годы было вскрыто 1300 м<sup>2</sup>, а собранный материал достигает 12 тыс. предметов.

Коллекция материалов из Усть-Рыбежны I характеризуется целостностью археологического комплекса. Керамика, представленная рядом типов, насчитывает несколько тысяч фрагментов. Сосуды крупных размеров, с острым дном, украшены разнообразными орнаментальными узорами — ямками, оттисками гребенки, прочерченными линиями. Наряду с типичной керамикой ямочно-гребенчатого типа коллекция содержит крупные кремневые наконечники копий, наконечники стрел, различные по форме скребки, острия, ножи, серию таких орудий как скобели, проколки, сверла. Выразительны сланцевые орудия — топоры, долота, тесла, стамески, которые, по мнению руководителя раскопок, служат своего рода эталоном при установлении относительной хронологии других неолитических памятников северо-запада Европейской части СССР<sup>6</sup>. Находка грузила рыболовной сети говорит о занятиях населения стоянки рыбной ловлей. Помимо интереснейших материалов, заслуживает внимания необычная стратиграфия поселения, отличающая его от других неолитических стоянок Севера: культурный слой здесь перекрыт балластом земли, достигающим 1,5 м. Характер залегания культурного слоя наглядно показывает взятый монолитом образец, который демонстрируется в экспозиции.

К новым поступлениям отдела относятся богатые коллекции ряда разновременных памятников, характеризующих земледельческо-скотоводческие культуры юго-западных районов СССР.

Прежде всего, назовем коллекцию материалов дотрипольского поселения у с. Флорешты в Молдавии. Поселение было открыто в 1964 г. В. И. Маркевичем. В 1955 г.

<sup>2</sup> Н. Н. Гурин, Указ. раб., стр. 221.

<sup>3</sup> Там же, стр. 276.

<sup>4</sup> Раскопки поселения еще не закончены.

<sup>5</sup> Н. Н. Гурин, Указ. раб., стр. 288.

<sup>6</sup> Там же, стр. 338.

здесь были проведены небольшие разведки<sup>7</sup>, а в дальнейшем в течение нескольких полевых сезонов (1956—1958 гг. и 1960—1961 гг.) — систематические раскопки<sup>8</sup>. Поселение расположено в 1,5—2 км к западу от села Флорешты на второй террасе высокого левого берега р. Реут (правый приток Днестра). Памятник многослойный. На поселении прослежены слои культуры Боян, культуры зольников, датируемой эпохой поздней бронзы (конец IX — начало VIII в. до н. э.), черняховской, перекрывавшие слои с линейно-ленточной керамикой.

Два основных горизонта относятся к позднелихитическому и энеолитическому периодам. Нижний (древнейший) культурный слой принадлежит позднелихитической культуре линейно-ленточной керамики, впервые открытой в Молдавии. Верхний горизонт поселения датируется дотрипольским временем и относится к культуре типа Боян (фаза Джулешты — Ларга Жижия). Такая стратиграфия наблюдается на территории СССР впервые.

Культурный слой нижнего горизонта с линейно-ленточной керамикой залегал в желтоватых суглинках, начиная с глубины 0,9—1 м от дневной поверхности. Он сравнительно небогат находками. Керамический комплекс составляют сосуды двух основных типов: грубые кухонные и тонкостенные. Посуда первого типа содержит в глиняной массе обильную растительную примесь. Цвет сосудов варьирует от сероватых до коричневатых тонов. Среди форм преобладают шаровидные сосуды с плоским дном. Сосуды второго типа изготовлены из хорошо отмученной глины; внешняя и внутренняя их поверхность лощеная. Цвет — серый или коричневатый-желтый. Форма — шаровидная. Сосуды украшены линейно-ленточным орнаментом, называемым нотным. Орнаментальные узоры, богатые и разнообразные, покрывают всю поверхность сосудов. Помимо керамики, коллекция из нижнего слоя содержит орудия труда: характерные для культуры линейно-ленточной керамики сланцевые тесла в форме «башмачной колодки» и изделия из кости (шпиля, проколки, лопаточки). Коллекция из Флорешты еще не полностью поступила в музей, материалы верхнего горизонта поселения и другие будут переданы после окончательной обработки.

Характеристику культуры линейно-ленточной керамики дополняют материалы поселения у с. Торское (Залещицкий район Тернопольской области). В 1959 и 1960 гг. Молдавская экспедиция Института археологии АН СССР (нач. отряда Е. К. Черныш) провела на месте прежних работ В. Антоневича<sup>9</sup> раскопки для дальнейшего изучения поселения<sup>10</sup>. Коллекция материалов этих экспедиций в 1963—1964 гг. поступила на хранение в музей (около 2000 предметов).

В заполнении жилищ (обнаружено четыре полуземлянки, две из них вскрыты полностью) было найдено большое количество керамики и орудия труда. Особенно интересен керамический комплекс поселения, представленный сосудами трех типов.

Первую группу составляет посуда кухонного типа, изготовленная из глины с растительной примесью и с большой примесью дресвы (кварцевый песок), поэтому такая посуда тяжела. Цвет сосудов в основном серый, наружная поверхность шероховатая, внутренняя — гладкая. Форма — шаровидная. Ко второй группе относятся тонкостенные лощеные сосуды, покрытые резным нотным орнаментом, типичным для поздних памятников культуры линейно-ленточной керамики. К третьей группе принадлежат неорнаментированные сосуды шаровидной формы, больших размеров. Это новый тип керамики, характерный для поселения Торское. Коллекция из Торского содержит также изделия из камня и сланца, правда, эти находки немногочисленны. Среди них можно назвать нуклеусы призматической формы, кремневые отщепы, пластины, скребки на отщепах и пластинах, вкладыши серпов. Долота в форме башмачной колодки и плоские тесла изготовлены из сланца.

<sup>7</sup> Т. С. Пассек, Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 г., «Краткие сообщения ИИМК», вып. 70, 1957.

<sup>8</sup> Т. С. Пассек, Новые открытия на территории СССР и вопросы позднелихитических культур Дунайско-Днестровского междуречья, «Сов. археология», 1958, № 1; е е же, Результаты археологических раскопок у с. Флорешты в Молдавии, «Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики», Кишинев, 1960; е е же, Раскопки на поселении у с. Флорешты в 1958 году, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», вып. 84, 1961.

<sup>9</sup> W. Z. Antoniewicz, Badania archeologiczne w górnym dorzeczu Dniestru, «Вядомости археологічне», т. VI, Warszawa, 1921; И. К. Свешников, Культура линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Поднестровья и Западной Волыни, «Сов. археология», XX, М., 1954.

<sup>10</sup> Е. К. Черныш, К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье, МИА, № 102, М., 1961; е е же, Неолитическое поселение у с. Торское на Днестре, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», вып. 92, М., 1962; Т. С. Пассек, Е. К. Черныш, Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР, «Археология СССР. Свод археологических источников Б1-11», М., 1963, стр. 21—22.

Говоря о памятниках с линейно-ленточной керамикой, надо учитывать, что систематическое и планомерное изучение их на территории СССР стало осуществляться совсем недавно. Они открыты только в Молдавии и в западных областях Украины. Всего известно 24 пункта, и лишь на немногих из них были произведены раскопки.

Сравнительное изучение материалов из разных поселений позволило уловить черты различия между ними. Оказалось возможным подразделить известные на нашей территории памятники на две хронологические группы — раннюю и позднюю, хотя обе они лежат в пределах средних этапов культуры линейно-ленточной керамики по относительной периодизации, созданной для Средней Европы<sup>11</sup>. Музей располагает коллекциями из памятников обеих групп: ранней — Флорешты и поздней — Торское.

Большой интерес представляют новые материалы по трипольской культуре. Они происходят из раскопок поселения у с. Бодаки Вишневещкого района Тернопольской области, которые провела в 1960 г. Молдавская экспедиция Института археологии АН СССР (нач. отряда Е. К. Черныш)<sup>12</sup>.

Памятник открыт польским археологом А. Цинкаловским в 1938 г.; раскопки были им предприняты в 1939 г., но дальнейшие работы прервала война. Основные результаты ему удалось опубликовать только в 1961 г. К сожалению, текст очень краток, а фотографии не передают всех деталей тех превосходных находок, которые были тогда сделаны в Бодаках<sup>13</sup>.

Поселение расположено к северу-востоку от с. Бодаки, в местности, называемой «Гора Бучина». По распространению находок на склоне высокого левого берега р. Горыни ориентировочно можно считать, что поселение занимало площадь размером 100 × 200 м<sup>2</sup>. С западной стороны поселок ограничен небольшим оврагом с выходами кремня. Этот кремль и использовался жителями поселка для производства орудий. В настоящее время склон плато буквально усыпан изделиями из кремня и обломками его. На месте поселения участники Молдавской экспедиции заложили два небольших раскопа (15 и 8 м<sup>2</sup>). Культурный слой находился на глубине 0,2—0,35 м в слое чернозема. Собранный во время раскопок материал содержит в основном кремневые орудия. В подавляющем большинстве орудия изготовлены из черного мелового, реже из серого полосатого кремня. Весь кремль прекрасного качества и обладает чрезвычайной пластичностью. Это позволило получать крупные ровные пластины, обеспечивавшие совершенные формы орудий.

Коллекция каменных предметов насчитывает более ста кремневых инструментов; из них — 13 нуклеусов. Бросаются в глаза их массивность и крупные размеры. Большинство нуклеусов имеет призматическую форму. Наиболее многочисленную группу кремневого инвентаря составляют ножевидные пластинки. Они представляют собой основной вид заготовок орудий. Из пластин сделано большое число ножей. Одна группа изготовлена из призматических пластинок, рабочее лезвие их прямое и оформлено ретушью. Край пластин отличаются различной степенью обработки. Другая группа включает ножи с колющим концом. Они изготовлены из пластинок с суживающимся острым концом.

Значительную группу орудий составляют скребки. Все они, за небольшим исключением, концевые, сделаны из правильных удлиненных пластин. Скребки различаются между собой формой и расположением рабочего края, что связано, видимо, с их различным функциональным назначением. Все скребки имеют следы износа рабочего края; найдены также комбинированные скребки-ножи, проколки и сверла.

Среди кремневых изделий выделяется одна любопытная поделка, в которой можно видеть фигурный кремль. Мастер очень удачно подобрал заготовку, представляющую собой поперечный скол с нуклеуса. Контуры его напоминали массивную фигуру кабана. Мастер сделал скобель, но, ретушируя инструмент, постарался подчеркнуть сходство предмета с фигурой кабана. На территории СССР фигурный кремль известен в неолитических культурах северной полосы<sup>14</sup>, в трипольской культуре это пока единственная находка.

Интересная особенность поселения Бодаки — наличие значительного количества резцов. Большинство их изготовлено из массивных и иногда довольно длинных пластин, но встречаются экземпляры, сделанные из отщепов. По форме резцы делятся на боковые, срединные и угловые. Находка резцов указывает, что в жизни обитателей поселка видное место занимала обработка кости — факт довольно интересный, в особенности,

<sup>11</sup> Т. С. Пассек, Е. К. Черныш, Указ. раб., стр. 34—35.

<sup>12</sup> Статья Е. К. Черныш и Т. А. Поповой «Трипольское поселение и мастерская у с. Бодаки на Горыни по материалам экспедиции 1960 г.» принята к печати во 2(35) томе «Записок Одесского археологического общества».

<sup>13</sup> A. Cyñkałowski, *Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego*, Warszawa, 1961.

<sup>14</sup> С. Н. Замятин, *Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы*, «Сов. археология», X, 1948.

если учесть, что в поселениях трипольской культуры других районов резцы почти не встречаются. Керамика малочисленна и невыразительна. Ее можно подразделить на две группы. Сосуды одной группы изготовлены из хорошо отмученной глины с примесью очень мелкого песка и небольшого количества шамота. Цвет посуды бледно-желтый и палевый. Многие сосуды не орнаментированы, а на росписных орнамент сохранился плохо. Он наносился черной, коричневой или темно-красной краской. Среди форм надо назвать грушевидные и биконические сосуды, большие миски, чаши, тонкостенные кубки. Сосуды другой группы вылеплены из глины с примесью шамота, масса их очень плотная. Цвет темно-серый или коричневый. Форма сосудов — горшковидная. Среди керамических изделий имеются фигурки животных, очень схематичные статуэтки, пряслице. В целом материалы из Бодаков представляют большой интерес и важны для характеристики позднетрипольских памятников Волыни (коллекция содержит 219 предметов).

Таким образом, новые коллекции по неолиту и энеолиту составили ценное пополнение археологических фондов музея.

Материалы группы памятников, открытых в Карелии и Ленинградской области, имеют большое значение для характеристики древнейшего прошлого районов Севера. Они не только показывают, что этот край суровой природы был заселен уже в мезолитическое время, но помогают уяснить важные стороны хозяйства и быта живших здесь племен. Эти материалы, как мы уже говорили, существенно дополнили экспозицию отдела, которая теперь богаче и разностороннее характеризует неолитический период лесной полосы северо-западных областей.

Что касается коллекций по эпохе неолита и энеолита юго-западных областей СССР, то это совершенно новое собрание, впервые поступившее в МАЭ (Флорешты, Торское, Бодаки). До сих пор отдел располагал лишь небольшими коллекциями памятников этого времени, которые, за исключением материалов из раскопок раннетрипольского поселения Лука-Врублевская на Днестре<sup>15</sup>, происходили преимущественно из случайных сборов<sup>16</sup>. Материалов же памятников культуры линейно-ленточной керамики не было вообще. Все эти важнейшие приобретения в сочетании с уже имевшимися материалами представляют большой интерес — они отражают почти все периоды Триполья, являясь своего рода хронологической колонкой трипольской культуры. Такой целенаправленный и осмысленный подбор неолитических и энеолитических материалов дает возможность использовать их в экспозиционной части для показа истории древнеземледельческих племен в юго-западных районах СССР.

Поступившие на хранение в археологический отдел коллекции — ценный источник для изучения сложных вопросов древнейшей истории Дунайско-Днестровского междуречья и северо-западных областей Европейской части СССР.

Т. А. Попова

<sup>15</sup> Материалы Днестровской экспедиции, руководитель С. Н. Бибилов.

<sup>16</sup> Л. Г. Нечаева, Т. А. Попова, В. В. Федоров, Э. Е. Фрадкин, Археологическое собрание Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Академии наук СССР, «Сборник МАЭ», XXII, М.—Л., 1964.